

Р. Штейнер

ТАЙНА СМЕРТИ

Сущность и значение Средней Европы и европейские Народные Духи

Из GA 159

15 лекций прочитанных в 1915г в разных городах

Перевод с немецкого Александр Демидов, Михаил Теннер

“Das ist ausserordentlich interressant zu beobachten, denn wenn wir betrachten, **wie die Volksgeister, die Volksseelen, die wir als Erzengel bezeichnen**, zu einen hoehere Rang hinaufsteigen, dann bekommen wir erst eine richtige Vorstellung von dem, wie es in der grossen Welt eigentlich hergeht.”

“DIE MISSION EINZELNER VOLKSSEELEN in Zusammenhang mit der germanisch-nordischen Mythologie”

«Это чрезвычайно интересно наблюдать, ибо, когда мы рассматриваем, как **Народные Духи, Народные Души, которых мы обозначаем как Архангелов**, поднимаются к более высокому рангу, мы только тогда получаем правильное представление о том, как это, собственно, происходит в великом мире».

Рудольф Штейнер «МИССИЯ ОТДЕЛЬНЫХ НАРОДНЫХ ДУШ в связи с северо-германской мифологией» том 121, лекция 7

Содержание тома:

Лекция первая Цюрих 31 января 1915г.

Четыре платоновских добродетели и их связь с членами человеческого существа - Действие духовных сил в физическом мире

Лекция вторая Ганновер 19 февраля 1915 г.

Прохождение человека через врата смерти – перемена жизни

Лекция третья Бремен 21 февраля 1915 г.

Духовная наука и загадка смерти - Глубинные связи европейской истории

Лекция четвёртая Лейпциг 7 марта 1915 г.

Интимный элемент средневропейской культуры и средневропейские стремления

Лекция пятая Нюрнберг 13 марта 1915 г.

Вхождение импульса Христа в исторические события -
Создание моста через пропасть между живыми и умершими

Лекция шестая Нюрнберг 14 марта 1915 г.

Моральные импульсы и их результаты - Запоминание -
Отношение европейских народов к их Народным Духам -
Культурный импульс эвритмии

Лекция седьмая Вена 7 мая 1915 г.

Космическое воздействие на члены человеческого существа
во время сна - Оккультные основы Рождества - Смысл
жертвенной смерти

Лекция восьмая Вена 9 мая 1915 г.

Война, болезненный процесс - Средняя Европа и славянский
Восток - Умершие как помощники поступательного развития
человечества

Лекция девятая Прага 13 мая 1915 г.

Отношение людей к царствам природы и иерархиям - Духи Времени и Народные Духи - Предостерегающие голоса умерших

Лекция десятая Прага 15 мая 1915 г.

Значение положения Средней Европы стоящей между Востоком и Западом - Ариманические импульсы и спиритуальные импульсы - Символ розенкрейцерства

Лекция одиннадцатая Линц 18 мая 1915 г.

Христос по отношению к Люциферу и Ариману - Троичное построение существ

Лекция двенадцатая Эльберфельд 13 июня 1915 г.

Духовная наука как образ мыслей - Эфирное тело как отражение космоса

Лекция тринадцатая Дюссельдорф 15 июня 1915 г.

Общность над нами, Христос в нас

Лекция четырнадцатая Дюссельдорф 17 июня 1915 г.

Опыт человека после прохождения врат смерти

Лекция пятнадцатая Кёльн, 19 июня 1915 г.

Познавательное преодоление смерти - Переживания души перед рождением и после смерти - Наша связь с умершими

ПРИМЕЧАНИЯ

ЛЕКЦИЯ ШЕСТАЯ

«Моральные импульсы и их результаты - Запоминание - Отношение европейских народов к их Народным Духам - Культурный импульс эвритмии»

14 марта 1915 Нюрнберг

С первого взгляда могло бы показаться – и кажется многим людям – будто бы тем, что в истинном смысле слова называют ясновидческими силами, с помощью которых могут быть познаны существа и процессы духовного мира, человек в повседневной жизни не обладает, будто бы человек в повседневной жизни не развивает этих сил в своей душе. Но это не так. Ясновидческие силы не являются такими силами, которые были бы совершенно неизвестны, совершенно чужды человеку в повседневной жизни. Это не так, но то, что мы развиваем, чтобы заглянуть в духовный мир, то, что мы должны извлечь из глубоких основ души, чтобы найти путь в духовные миры, в определённой душевной деятельности проявляется также и в обычной жизни человека. Это обнаруживается в том, что мы называем моральными импульсами. Истинно моральный поступок, истинно моральный импульс исходит из тех же самых способностей души, которые, путем соответствующего развития приводят к ясновидческим способностям. В обычной жизни всё, что человек делает, может исходить из того, что заложено в его телесности, или из того, что он посредством своей телесности усвоил по ходу жизни. Если человек развивает вожделения,

если человек делает то или иное, к чему он определен благодаря своему воспитанию или иным жизненным обстоятельствам, тогда импульс к действию исходит из телесного. Но в человеческой жизни существуют действительные импульсы, которые исходят не из телесного, когда человек охвачен импульсами, при которых по-настоящему задействована только душа: это и есть моральные импульсы. Настоящий моральный поступок - это такой поступок, для которого тело всего лишь призывается на помощь, чтобы человек получил представление об этом моральном поступке, но импульс, побуждение к моральному поступку заложены в духовно-душевном начале, которое поистине независимо от телесного. Посредством чистой философии никогда не удастся дать определение морального: для философии, которая хочет быть философией о морали, наиболее характерно то, что она не находит настоящего, удовлетворительного определения морального, не опираясь на то, что человек может переживать своё духовно-душевное начало независимо от тела. Невозможно иное настоящее определение морального, как только следующее: моральное есть то, на что человек решается, что человек делает благодаря силам, которые независимы от его тела.

Мы знаем, что человеческая жизнь складывается из моральных, менее моральных и аморальных поступков и импульсов. Разница между моральными и аморальными действиями обнаруживается в истинном свете только посредством оккультного наблюдения. В своём наименьшем жизненном цикле периодом в 24 часа человек входит в состояние сна. Это состояние сна состоит в том, что его «я» и астральное тело в существенной части выходят из физического и эфирного тела и затем живут вне этого физического и эфирного тела. Однако далеко не все сказано, если отмечают, что «я» и астральное тело выходят из физического и эфирного тела. Тут должно быть ясно, что «я» и астральное тело, когда они выходят из эфирного и физического тела принимаются теми духовными мирами, которые сверхчувственно правят вокруг нас. Мы входим в сверхчувственные миры с нашим «я» и астральным телом. Если днём мы, во время нашего бодрственного состояния имели моральный импульс, совершили моральный поступок,

то это означает следующее: мы с нашим «я» и астральным телом должны быть приняты духами ближайших вышестоящих иерархий, духами, которых мы причисляем к иерархии Ангелов, Архангелов и так далее. Они принимают нас, мы в состоянии сна как бы входим в них. Как днём мы живём в теле, так живём мы в состоянии сна в существах высших иерархий. Пусть нам будет это ясно. Если мы совершили моральный поступок, если мы имели моральный импульс, то у существ ближней вышестоящей иерархии появляется возможность по спиритуальным космическим законам принять наше «я» и астральное тело с нашими моральными импульсами в соответствии с тем, что осталось в нашей душе от наших моральных импульсов. Если же мы совершили аморальный поступок, или имели аморальный импульс, мы с ним во время сна – с его остатком, с тем, что образовалось в нас вследствие аморального импульса, – не можем во время сна войти в существа высших иерархий. Аморальное в нас остается, оно отталкивается, оно снова заталкивается вниз, в нашу телесность. Вследствие этого всё то, что мы как последствия, последействия морального переносим в состоянии сна в духовные миры, оно не действует в нашем физическом и эфирном теле, ибо оно отобрано, взято у нас. Но то, что является аморальными мыслями, аморальными импульсами, аморальными поступками отталкивается назад в эфирное и физическое тело и действует внутри них. Таким образом, для состояния сна появляется возможность, чтобы в то время, когда человек находится в состоянии от засыпания до пробуждения, в его физическом и эфирном теле работали результаты его аморальных поступков. В этом отношении легко познать то, что в речи, – как я это неоднократно отмечал, – имеется чудесный Гений, что речь действует величественно и гениально. Если мы говорим о «долге», «вине» (Schuld), то это немецкое слово «Schuld» (вина, долг) бесконечно метко, точно обозначает то, о чём идёт речь. Моральными поступками мы оплачиваем то, что мы задолжали духовному миру, но мы остаёмся должны духовному миру тем, что нам приходится оставлять в теле как наши аморальные мысли, аморальные импульсы, аморальные поступки.

Обдумайте следующее: если мы проводили свою жизнь так, что воспринимали только вещи внешнего мира и думали о них, то даже процессы в нашем физическом теле стали бы совершенно иными, нежели они есть, поскольку мы не только мыслим и воспринимаем, но и запоминаем мысли, восприятия и переживания. То, что мы мыслим, представляем, чувствуем опускается в наше эфирное тело, но эфирное тело в свою очередь напечатлевает все это в физическом теле, и то, что эфирное тело создаёт в физическом теле как отпечаток, и есть память, воспоминание. Когда мы в нашей более поздней жизни вспоминаем о более раннем переживании, это означает: мы нашим астральным телом, которое тогда соединено с эфирным телом наталкиваемся на то, что как отпечаток, как оттиск осталось в нашем физическом теле. Инфантильными являются те материалистические представления, которые считают, будто бы одно воспоминания находится в головном мозгу тут, другое там, как если бы они были уложены туда как в коробку. Это неверно, но каждое воспоминание есть оттиск, отпечаток, который соответствует всей голове или другим частям человеческой фигуры, причём воспоминания «воткнуты» друг в друга, а не расположены одно рядом с другим, как инфантильно считает материалистическое представление. Деятельность по запоминанию состоит в том, что наше астральное и эфирное тело могут создавать отпечатки в нашем физическом теле. Это поистине та же самая деятельность, которая совершается внешне, если мы что-то записываем. Если затем мы смотрим на записанное, то возникшее при этом в нашей душе не обладает ни малейшим сходством с теми знаками, которые мы имеем на бумаге. На бумаге существуют знаки какой-либо формы, но благодаря тому, что мы проделываем потом, будучи побуждены снова оживить в душе то, что мы записали, происходит духовный процесс. Так обстоит дело и с воспоминанием, с памятью. То, что остаётся в нас поистине в принципе не имеет больше никакого сходства с тем, что выступает в душе при воспоминании, как то, что стоит на бумаге не имеет сходства с тем, что выступает в душе, когда мы это снова читаем.

Созерцаемое ясновидчески, дело обстоит так: допустим, что кто-то вспоминает о чём-то, произошедшем ранее. То, что

затем высвечивается в его физическом теле – это некий знак неким образом подражающий человеческой фигуре от головы и частично ниже. Таковы знаки. Это нечто иное, нежели то, что всплывает при воспоминании, однако это знаки. И то, что мы переживаем, вспоминая, наша душа сначала создаёт из знаков. Это поистине бессознательное чтение, то, что выступает при воспоминании. Когда естественная наука продвинется немного дальше и будет изучать физические процессы, она будет прямо-таки помогать духовной науке, она покажет, как то, что остаётся в теле, должно сперва подвергнуться процессу со стороны души, который принципиально подобен чтению в душе. Воспоминание есть настоящее подсознательное чтение. Это само-воспоминание, воспоминание о себе есть регулярная деятельность человеческой души.

Но когда мы при засыпании посылаем вниз в наше тело результаты аморальных импульсов, мыслей или поступков, мы не можем вывести наружу из нашего физического тела то, что мы имели как аморальные импульсы. Вследствие этого происходит нечто подобное тому, что в ином случае регулярно происходит в воспоминании. Работа в физическом теле создаёт в нём отпечаток, и когда человек хочет заснуть, когда его «я» и астральное тело хотят выйти наружу из его физического и эфирного тела, тогда начинается такой процесс; то, что человек впустил обратно, напечатлевается, напечатлевается как воспоминание и затем приходят уколы, упрёки совести, выступающие здесь. Это подлинный процесс уколов, укусов совести. Они отражаются назад из того, что в нашем физическом и эфирном теле указанные вещи оставляют как отпечатки. Это остаётся. И поскольку это остаётся как регулярное воспоминание, такие уколы совести остаются, обретают силу и затем в течение дальнейшей жизни выступают в качестве упреков самому себе. Важно то, чтобы мы действительно подошли к тому, чтобы увидеть, что моральные действия – это реальный процесс, что это не просто какая-то абстракция; нет, моральные действия являются перенесением в духовные миры того, что мы совершаем здесь, на Земле. И насколько мы передаём наши моральные поступки высшим иерархиям, настолько они в некотором отношении остаются в этих высших иерархиях. Но

то, что мы не можем взять с собой, то, что затем работает в физическом и эфирном - остаётся здесь на Земле, включается в земной процесс. Когда же человек проходит сквозь врата смерти, он должен всегда оглядываться на это, и при этом взгляде назад в нём должны возникать импульсы изъять, удалить оставшееся из земного процесса. На этом основана выработка кармы между смертью и новым рождением.

Разумеется мы вбираем в нашу карму результаты наших моральных импульсов, но когда мы в течение сна переносим их в духовные миры, они тоже оставляют там свой отпечаток. Мы можем сказать, что Ангелы, Архангелы и даже Духи Личности имеют то, что мы как моральные импульсы перенесли в них. Что они тем самым делают? Для хода развития Земли эти моральные импульсы, находящиеся в духовном мире являются оплодотворяющими зародышами для более поздних периодов Земли. Мы не только сохраняем эти результаты в нашей карме, но мы возносим эти оттиски вверх и в грядущие земные эпохи духи высших иерархий снова перенесут их вниз; тогда из результатов этих моральных импульсов образуются в позднейшие земные эпохи оплодотворяющие зародыши для человеческого изобретательного мышления, для человеческого мышления вообще. Представьте себе, что какая-то эпоха в земном развитии была бы совершенно аморальной, настолько, что никакие отпечатки моральных импульсов не переносились вверх в духовные миры. Тогда в земном развитии должна была бы последовать эпоха, где люди стали бы мало вмешиваться в земную жизнь, где у людей не стало бы идей и понятий, где господствовала бы нищета в отношении того, что жизнь должна напечатлеть и побуждать в душевном.

Так мы с нашими моральными импульсами включены в реальный космический процесс. Так духовная наука, показывающая нам нечто подобное, способствует повышению нашей ответственности, энергетически наполняет нашу ответственность, ибо благодаря духовной науке мы впервые узнаём, что означает моральное и аморальное в человеческой жизни. Аморальное означает - лишить Землю её жизненных зародышей, воплотить их в физический земной

процесс, в котором они станут зародышами разрушения для ближайшей эпохи, ибо они естественно сохраняться, поскольку ничего не исчезает. Тогда они погасят то, что должно жить, будучи оживлено как душевное. Допустим, что большая часть людей решила бы жить в определённую эпоху аморально. Тем самым была бы вызвана мыслительная нищета в более позднюю эпоху: люди стали бы спускаться на Землю и находить там мыслительную нищету, они были бы вынуждены вести жизнь в опустошении.

Существует возможность, что мы воспримем в качестве нашего познания не только то, что является содержанием морального. Если же мы не примем в качестве нашего действенного познания то, что является содержанием морального, то мы опустошим Землю. Но нам необходимо и мы имеем возможность принять в наше душевное развитие еще нечто иное – знание о сверхчувственном. В сущности, Земля никогда не оставалась совсем без знания о сверхчувственном. Ведь мы знаем, что человечество в древности хранило известное наследие ясновидческих способностей, благодаря которым сохранялись ясновидческое знание. Мы знаем также и то, что живём в эпоху, когда это ясновидческое знание пришло в полный упадок, но должно быть заменено сознательно обретенным ясновидческим знанием. Мы живём в это важное время. И вчера мы провели перед душой, как пятая культурная эпоха и те, кто является её носителем, снова должны сознательно достигнуть душой ясновидческого знания. И пятая культурная эпоха не успеет окончиться, пока некоторая сумма ясновидческого знания не будет усвоена относительно большей частью человечества. Истинны слова Гердера, что просветление охватит всю Землю.

Всё знание, которого мы достигаем из чисто чувственного внешнего мира, все мысли, которые мы имеем только как отображение чувственного внешнего мира, может быть, не столь уж безусловно перенесено нами в духовный мир, когда мы спим. Однако правда то, что мысли, представления, которые мы имеем, восходят вплоть до известной границы в существа высших иерархий – лишь за исключением аморальных импульсов; так что всё же обретенные нами

образы внешнего мира до известной степени поднимаются в духовный мир. Но они поднимаются не слишком высоко, не более чем до сферы Архангелов. Так что человек, наполненный лишь теми представлениями, которые происходят из чувственного мира, не может достаточно далеко внести в духовные миры то, чего он достиг посредством этих представлений только чувственного мира. Однако то, что мы пережили в себе от сверхчувственных представлений, будет перенесено в духовных мирах гораздо дальше, а именно те существа, которые принадлежат иерархии Архангелов, получают как бы оттиск, отпечаток этих представлений и переносят его в более поздние эпохи. И то, что таким образом посредством «я» и астрального тела человека будет вознесено в духовные миры, вновь обретет родство с процессом земного развития. Теперь образуются не оплодотворяющие зародыши, не то, что оживляет, но зародыши того, что можно назвать земным прогрессом. И отрицание сверхчувственных представлений одной эпохой означает осуждение грядущей эпохи на невозможность прогресса в земном развитии. Тот, кто отрицает сверхчувственные представления, препятствует прогрессу грядущей эпохи, также и себе. Если бы какой-либо народ стал целиком материалистическим, то этот материализм целого народа обрек бы Землю в грядущую эпоху на застой в её развитии – конечно лишь до известной степени, поскольку другие народы не должны были бы отрицать сверхчувственных представлений. Итак, здесь мы снова видим, как обладание сверхчувственными представлениями имеет значение в самом земном процессе. Так во всём земном процессе связаны причины и следствия. Те люди, которые в нашей современности являются сознательными материалистами, в основе своей являются ариманически совращёнными существами, существами, которых совратили ариманические духи, ибо Ариман сильно заинтересован в том, чтобы препятствовать регулярному прогрессу.

Мы снова видим, что духовная наука в состоянии повысить чувство ответственности отдельной человеческой души по отношению к мировому целому. Мы видим, как духовная наука избавляет нас от эгоизма, самости, ведет нас к принадлежности ко всему мировому процессу, видим, как

духовная наука в соответствие со своей сущностью является самоотверженным двигателем человеческой души.

В известном отношении вся жизнь в сверхчувственных представлениях строится по образцу моральной жизни. Вот почему нет ничего более разрушительного для познания сверхчувственных миров, чем заполнения человеческой души аморальными импульсами. Именно отсюда мы, собственно, и видим, насколько глубоко обосновано то, что в качестве подготовки к развитию ясновидения в самом глубочайшем смысле требуется так называемый моральный образ мыслей. Поистине пятой эпохе надлежит заботиться о том, чтобы людей осознанным образом наполняли духовные познания, для того, чтобы в том, что еще живёт как остатки послеантлантического времени, не было препятствий для развития, прогресса человечества, чтобы поступательное развитие человечества поистине могло бы состояться. И если мы после всего того, что обсуждалось в последние дни, хотим в самом высоком смысле именно среднеевропейским народам приписать задатки для духовного познания, нам должно быть ясно, какое значение имеет продолжение жизни, ничем не нарушаемое саморазвитие среднеевропейской культуры.

Если мы, с помощью того, что мы уже упомянули, слегка окинем взглядом горизонт, хотя бы только европейской жизни, что же тогда предстанет перед нами? Ведь с жизнью народов связана жизнь более высоких иерархий. Вам следует проштудировать цикл о развитии Народных Душ, прочитанный однажды в Христиании («**Миссия отдельных Народных Душ**» том 121 GA), вам надо провести его перед своей душой и вы увидите, как существа Архангелов вмешиваются в народную жизнь; как вообще эта народная жизнь разыгрывается во взаимодействии высших иерархий с тем, что происходит здесь, на Земле. Если мы рассматриваем отдельного человека, то мы знаем, что развитие его «я» происходит мало по малу, постепенно. Конечно, развитие «я» начинается в нежном детском возрасте, начиная с той точки, до которой человек может себя вспомнить. Однако это «я» становится всё более и более зрелым, совершает поступательные шаги в своём развитии. В наше время в отношении этого «я»-развития уже господствуют достаточно

большие заблуждения. Господствует недостаточное осознание того, что такое «я»-развитие вообще существует в жизни. И можно пережить то, как будучи ещё зелёными юнцами, люди сегодня считают себя зрелыми и судят обо всём, поскольку не знают, что лишь по достижении определённого возраста можно судить о некоторых вещах, ибо «я» только с возрастом достигает определённой зрелости.

Как происходит это в жизни отдельного человека, так происходит это и в жизни народа. Если мы хотим понять народную жизнь по отношению к отдельной человеческой жизни на физическом плане, нам надо обратить внимание на следующее. Отдельный человек в отношении своего «я»-развития созревает посредством того, что он становится всё более и более зрелым, учится лучше рассматривать внешний мир. Что знаем мы о внешнем мире, достигнув двадцати, двадцати пяти лет, и что можем мы знать о нём, ведя упорядоченную жизнь, если мы стали на десять лет старше! Именно последователь духовной науки, духоиспытатель должен обладать чувствительностью к таким вещам. Тут «я» проявляет своё отношение к внешнему миру, отношение к тому, что окружает это «я».

С существами высших иерархий дело обстоит иначе. Эти существа высших иерархий стоят со своей стороны к нашему «я» в таком же отношении, как мы стоим к вещам внешнего мира. Для нас объектами являются предметы и существа минерального, растительного и животного (*царств*). Для существ высших иерархий являются объектом, например, наши «я». Только отношение высших иерархий к нашим «я», к нашему «я»-началу не является восприятием, таким, которые мы имеем по отношению к внешнему миру, но это в большей степени, пронизание нашего «я» лучами воли высших иерархий, внедрение воли высших иерархий.

Те архангельские существа, которые должны руководить народами, занимают к «я»-началу, «я»-йности, к отдельным людям народа поистине такое отношение, в каком находимся мы с нашими возможностями восприятия по отношению к вещам внешнего мира. Для этих архангельских существ мы являемся объектами. Тем, чем мир является для нас,

являемся мы для Архангела, только для нас это по большей части процесс восприятия, тогда как для Архангела это по большей части волевой процесс. Но в отношении этого волевого процесса Архангел тоже прodelывает эволюцию, развитие. Этот Архангел столь же хорошо осуществляет созревание своей Души, но теперь не в отношении своего «Я», но в отношении более глубоких сил Его Души. Он осуществляет некое развитие, благодаря которому Он постепенно достигает иного отношения к отдельному человеку из Его народа: также как и мы, по мере созревания нашего «я» достигаем иного отношения к нашему окружению.

Возьмём, например архангельское существо, которое в ходе истории несло руководство тем, что мы знаем как итальянский народ. Это существо Архангела долгое время имело такое отношение к итальянскому народу, что оно посредством своей воли действовало в высших частях душевного. В своём дальнейшем ходе это архангельское существо действовало, однако не только в высшем душевном, но и в низшем души, в тех страстях, которые были связаны с телесным. Развитие архангельского существа шло таким образом дальше: сначала это существо действовало в большей степени в собственно душевном, в более позднем ходе вработывалось оно в то душевное, которое было теснее связано с телесным. И мы можем для итальянского народа прямо указать, что в 1530 году Архангел в своём развитии проходил ступень, которую можно характеризовать, сказав следующее: раньше он в большей степени действовал на душевное, а теперь он начал своей волей подпитывать душевное, насколько оно проникало в телесное. И только теперь итальянский народ начал позволять себе выходить во внешнее, правомерно развивая свой национальный характер. Если вы изучаете историю итальянского народа, перед названным периодом – примерно перед серединой 16 века – вы увидите, что здесь Архангел людей итальянского полуострова ещё действовал во внутренних свойствах души; но что тогда уже в самом высоком смысле впервые образовывался внешний национальный характер, каким мы знаем его в настоящее время. Перед этим временным пунктом – и такой временной пункт существует у каждого

народа - вся душевная жизнь какого-либо народа еще живая. Тут дело обстоит еще так, что душевная жизнь народа может принять те или иные свойства. Эти свойства еще не столь энергично напечатлелись. После этого временного пункта, в котором Архангел развил своё волевое отношение к более глубоким свойствам души, характер народа становится застывшим, тут он доходит вплоть до телесных свойств, тут начинается время, когда уже не удаётся подойти к данному народу с чем-то, что не соответствует национальному характеру, когда народ проявляет нервозность, если к нему подходят с чем-то таким, что не совсем укладывается в национальную линию или течение.

Для французского народа тоже можно фактически верно обозначить этот временной пункт в историческом развитии. Тут, - конечно всё только аппроксимировано, дано лишь приблизительно, - тем не менее, этот пункт можно отметить в случае французского народа в 1600 году, в начале 17 столетия, а для английского народа - в середине 17 столетия, в году 1650.

Если вы вернётесь назад перед этим временем, в эпоху средневековья, вы увидите, как у отдельных народов начинается запечатление национального характера в приведённые мною временные пункты. Архангел проделяет развитие так, что можно сказать: перед этим его силы были еще слабы, так что он мог воздействовать лишь на душевные члены, на внутреннее. После этого силы его укрепились, он может простирает свои силы вплоть до физического. Тем самым он создаёт ярко запечатлённый национальный характер. Вам самим отдельные явления покажутся достаточно понятными, если вы при историческом рассмотрении владеете такими вещами. Вспомните, что в то время, когда английский народ имел своего Шекспира, национальный характер ещё не был указанным образом охвачен, так что неспособность и далее понимать Шекспира, проявленная именно со стороны английского народа, вызвана тем, что этот Архангел совершал указанный охват определённо дифференцированным национальным характером. Настоящее рассмотрение истории возникнет в будущем только тогда, когда перестанут - как это

неоднократно делалось в 19 веке - исходить при рассмотрении истории из того, что идеи действуют в истории. Идеи может иметь человек, но идея не может действовать в истории как сила. Идеи могут также иметь Ангелы, Архангелы, Архаи, но идеи всегда должны исходить от существ; то, что действует, должно быть существом. Всё рассмотрение истории 19 столетия, насколько оно говорит об идеях в истории - есть пустой звук, поскольку оно основано на вере, что идея может развиваться, свободно двигать себя в непрерывном потоке времени.

Мы можем задать вопрос: а как обстоит дело с немецким народом? Наступил ли и тут однажды тот временной пункт, в котором Архангел достиг определённой ступени? - Такой временной пункт уже наступил. Однако именно у немецкого народа имеется некоторое отличие от других народов. Мы знаем, что человеческая душа состоит из души ощущающей, души рассудочной или характера, и души сознательной. Вы можете также из лекций о Народных Душах узнать, что Архангел итальянского народа соответственно своей силе действует преимущественно в душе ощущающей, у французского народа - в душе рассудочной или характера, у британского народа - в душе сознательной, у немецкого народа - в «я», которое простирает свою силу над тремя душевными членами. Поэтому отношение Архангела к отдельным «я» для немецкого народа иное, нежели у западных народов. Уже наступил тот временной пункт, в котором Архангел немецкого народа вторгся в физическую жизнь или в низшую душевную жизнь, насколько последняя охватывает физическую. Это время примерно между 1750 и, можно сказать 1830 годами. Если кто-либо будет вполне разумно изучать эти вещи, тот сможет сделать весьма удивительные выводы о ходе народного развития. И если кто-то станет наблюдать ту поистине грандиозную, огромную разницу господствующую в немецкой жизни среди людей 19 и 20 столетий и людей, живших за два столетия до этого, тот увидит, насколько велика эта разница. В то время Архангел вмешался в национальный характер немецкого народа, как вторгались Архангелы у других народов в указанные мной временные пункты. Однако можно сказать, он снова отступил, он запечатлелся в физическом не столь энергично,

не столь основательно, как это произошло у других народов. Только поэтому случилось так, что этот немецкий народ действительно бессознательно воспринял все возможности от других народов. Именно это и привело в наши дни к столь трагическому конфликту. Вы только подумайте о таком факте, что **Эрнст Геккель** во всём своём мировоззрении, поскольку это мировоззрение построено на научной основе, является абсолютным англичанином, он стал целиком англичанином, он воспринял английский образ мыслей, английскую форму мышления. Всё, что он думает, находится под влиянием английского существа. Это исходит от Дарвина, от Гексли. Он считает Спенсера своим философским божеством. И в то время как книгу Гегеля или книгу из нашей духовной науки в действительности невозможно перевести на английский язык, Геккеля, само собой разумеется, очень легко переводить на английский. Вы будете удивлены тем, что я это говорю, поскольку знаете, что духовнонаучные книги переведены на английский. Но то, что стоит в этих книгах, может, будучи переведено на английский, быть лишь приблизительным; там стоит не настоящее, а лишь приблизительное. Например, на английский язык нельзя перевести предложения с старонемецкого, то, что связано с Мейстером Экартом и всем тем, что как подражание немецкой сущности было развито у Мейстера Экарта. Действительно нельзя перевести на английский такую фразу: «В нраве живёт искорка, в которой человеческой душе раскрывается Мировая Душа». Невозможно по-настоящему перевести это на английский, так как то, что переживается в слове «нрав» (Gemuet – нрав, характер, душа, чувство, сердце) не переводится. Точно также и основное гегелевское изречение, которое составляет прямо-таки нерв немецкой философии: «Бытие и небытие объединяются в высшее единство в становлении» - невозможно перевести на английский. Само собой разумеется, что перевести можно всё, однако то, что переживается при такой фразе, на этом языке передать нельзя.

Немецкая речь обладает той отличительной особенностью, что она ещё допускает некоторую текучесть. Вы только представьте себе, как бесконечно легко, если кто-то

переводит нечто на английский или французский, сказать: это неправда, так не говорят! - Мы, немцы не имеем права культивировать невоспитанность и говорить, что что-то - неправда, но мы должны сохранять текучесть нашей речи, - говоря радикально, как нечто само собой разумеющееся. Просмотрите наши циклы, и вы увидите, как прилагаются усилия ко всё новым и новым словообразованиям, также и к тем, которые формируют слово изнутри наружу. Это происходит, например, оттого, что Архангел немецкого народа снова отказывается от резкого запечатления. Он как бы предпринимает лишь один налёт в течение неполного столетия, чтобы выковать национальный характер, и затем снова предоставляет народу свободу. Бесконечно много заложено в том, что я тем самым имею в виду. Но это и должно быть именно так, так как немецкий народ призван к тому, чтобы преобразовать свой идеализм в живое духопознание. **Фихте, Шеллинг, Гегель**, которые подвергаются сегодня нападкам, создали мышление, которое хотя и является спиритуализмом, но не является духовной наукой, но которое есть зерно духовной науки, которое, если над ним, так сказать, медитировать, действительно ведёт к духовной науке. Однако для этого немецкий национальный характер должен оставаться текучим, делать возможным, чтобы (про одного) говорили: он законченный итальянец! Он законченный француз! Он законченный англичанин! Но (в отличие от этого) этот всегда будет становиться немцем. Архангел у немецкого народа лишь положил начало национальному характеру. И быть таким же националистом, быть шовинистом как западноевропейские народы, было бы в случае немца неправдивым, этого он совсем не умеет, не может, - можно, конечно всё, но тогда это не соответствовало бы собственной немецкой сущности.

В случае русского народа дело обстоит совсем иначе. У русского народа надо, прежде всего, ясно увидеть то, как Архангел вообще совершенно иным образом стоит по отношению к отдельным «я» народа, нежели у западных и среднеевропейских народов. У западноевропейских народов дело обстоит так, что Архангел воздействует со своими волевыми излучениями у итальянского народа - в душе ощущающей, у французского народа - в душе рассудочной

или характера, у британского народа - в душе сознательной, у немецкого народа - в «я». Но у русского народа Народный Дух вообще не действует в душе, но как бы парит над народом подобно облаку, и душа может лишь подобно знамени взвиваться к нему и тосковать по нему. Он ещё до некоторой степени остаётся групповым духом. Тут нет внутреннего интимного взаимодействия между Народным Духом и отдельным человеческим «я». Это оставляет несколько более трагическое, более серьёзное впечатление, как в случае посещения русского ортодоксального Богослужения, того Богослужения, в котором человеческое «я» присутствующего верующего, почти совершенно выключается. Здесь целым полностью владеет обезличенное всеобщее, целиком и полностью исключаящее отдельную индивидуальность. В этом Богослужении господствует нечто, не говорящее к человеческой природе. Это непосредственное выражение того, что русская душа ещё совершенно не пробуждена к тому оживлению, которое возбуждается благодаря общению отдельного «я» с Народным Духом. Всё носит характер жесткого шаблона, канона, как если бы из неведомых миров вошло духовное начало и принесло лишь жесткую шаблонность, каноничность, как при совершение обряда, так и в иконописи. Здесь мы стоим перед чем-то совершенно иным, нежели в западной Европе. Здесь мы стоим перед тем, что Архангел еще не намеревается вмешиваться в национальное. Вот почему национальное для русских - ещё лишь душевная грёза, мечта. Само собой разумеется, русский всегда говорит об «истинно русском человеке» и русские писатели говорят о нём, но это - душевная грёза, которая подчёркивается потому, что Народный Дух не воплощён в человека и поскольку русский томится по сверхличному Народному Духу.

Надо вглядываться в эти глубокие тайны, и тогда будет понятно, как противостоят друг другу европейские культурные области. Само собой разумеется, мне никогда не приходит в голову прямым образом видеть в таком противостоянии культурных областей причину современных событий. Но косвенным образом надо всё же сделать это. А именно надо уяснить себе то, что сегодняшней военный

факел – суть мощное знамение, чтобы познакомить нас с тем, что правит, ткёт и действует внутри духовной жизни Европы.

Мы взираем вверх к существам высших иерархий, и мы также видим этих существ высших иерархий в развитии. Когда мы как отдельные люди развиваем наше «я», мы видим, что эти существа высших иерархий развиваются так, что получают всё больше и больше силы для того, чтобы пронизать это «я» волей. Сначала они как бы держатся подальше от этого «я», осеняют его сверху вниз, как у русского народа. Затем имеет место как бы более интимное осенение и совместная жизнь, как в случае немецкого народа. Затем происходит жесткая, резкая выработка национального характера в отдельных человеческих индивидуумах, как это произошло у трех выше характеризованных западноевропейских народов. Отсюда вы также видите, как вообще формируется в общечеловеческой эволюции жизнь нового времени. Просмотрите как-нибудь среднеевропейскую историю, и вы найдёте, - исключая Россию, где совершенно иные условия, - вы найдёте, сколь похожа жизнь западноевропейских народов и, в известном отношении, жизнь среднеевропейских народов, как господствует европейский интернационализм. Затем рассмотрим, как примерно с 14 века для отдельных народов наступает новое время. Мы видим, как немецкому народу именно на повороте от 18 к 19 векам даётся многое для национального характера, что немец хоть и чувствует, что такое национальный характер, но он получил не так много, чтобы быть вынужденным приобрести застывший национальный характер. Мы найдём, как в глубинных задатках немецкой сущности заложено то, что немцу нет необходимости приобретать застывший национальный характер; что есть глубокий смысл в том, когда Фихте говорит: «Все те, кто хочет свободы для человеческой души, все те, кто устремлён к общечеловеческому, принадлежат к нам».

В этом заложены возможности свободного развития среднеевропейского, немецкого характера. Но здесь заложено и то, что непосредственно ведёт к прозрению: западноевропейские народы на деле должны считаться с этим национальным характером, - или текучим

национальным характером немецкого народа. Я кое-что сказал о том, как этом текучий национальный характер немцев именно в наше время мог привести к трагизму. Вспомним ещё раз Эрнста Геккеля. Мы видели, как он во второй половине 19 столетия - поскольку развитие национального характера стало как бы снова свободным - мог столь сильно подвергнуться английскому влиянию. И вот наступили наши дни. Человек, который, в сущности, нёс в себе всё английское, бросил против английского народа сильнейшие слова ненависти - сам Эрнст Геккель. Вершиной этого стало то, что все английские дипломы, ордена и знаки отличия он отослал назад. Было бы гораздо важнее отослать назад материалистический дарвинизм, материалистическое учение Ньютона, всё то, что изошло от них. В этом отношении мы должны хоть однажды правильно понять самих себя, мы должны учиться смотреть на эти вещи объективно, без национальной ненависти.

В сущности, своего рода духовным прологом был тот, случившийся за несколько лет раскол между нашим антропософским движением и теософским движением, окрашенным в англо-индийские тона. Это должно было произойти. С материализмом во плоти воплощённого Христа (*теософы объявили мальчика Кришнамурти вторым воплощением Христа - примеч. перев.*) не могли идти дальше те, кто был призван развивать спиритуальное, и из наших рядов должно было изойти то, что Второе Пришествие Христа в действительности будет Вторым Пришествием эфирного Христа. Об этом уже часто говорилось и даже в моих Драмах-Мистериях это прозвучало из уст Теодоры. Во всяком случае, сейчас в англо-теософском журнале мы читаем, - я вам поистине не сказки рассказываю; это даже высказывалось самим президентом тамошнего общества, - что тот способ, которым немцы ведут теперь войну, показывает, что, в сущности стояло за тогдашними теософскими немецкими мероприятиями, ибо сейчас обнаружилось как обижались на теософском поле, когда президент Анни Безант всегда вступалась за миротворца Эдуарда VII, который так хорошо ладил с Европой. Мы с огромным отвращением смотрели на это и засылали в Англию наших агентов, которые должны были излагать там

теософию в нашем духе, чтобы заполучить теософов в свои руки. Если бы нам удалось – так рассказывает президентша в одном английском журнале – проникнуть тогда столь глубоко, что мы получили бы в свои руки весь – как она говорит – «огромный правящий аппарат» индо-английской теософии, чего мы, разумеется, не хотели, – то исполнились бы наши намерения пронести яд наших воззрений вплоть до Индии и уже оттуда оказывать влияние на британское правительство, исполнилось бы наше намерение: предрасположить таким путём британский народ к признанию над Англией немецкого господства! Вот какая картина даётся теперь теософами в английском теософском журнале.

Взгляните, вот какова правда! Мы должны довести это до вашего сознания, ибо не годится, что мы думаем о таких вещах, как во сне. Правда, тем не менее, состоит в том, что всё то, например, что я написал в моей книге «Мистика на восходе духовной жизни нового времени» была издано, чтобы показать, как спиритуализм живёт в среднеевропейском культурном потоке. Книга сразу же была переведена на английский язык, и нам тогда говорили – по крайней мере, мне – в этой книге заключена вся теософия. Мы могли бы сказать теперь: ну да, если люди в Лондоне находят, что в этой книге заключена вся теософия, то они могли бы пойти с нами. – Но мы не сделали ни одного шага, который был бы чем-то иным, как только выражением среднеевропейского развивающегося спиритуализма. За несколько месяцев до того как разразился военный кризис я обратил внимание на нечто странное – сегодня я могу упомянуть об этом – некоторые из наших дам, занимающихся эвритмией отправились в Лондон, чтобы провести там курс. Эвритмия понравилась. Это очень хорошо, эвритмия должна нравиться людям. Но не замечают, что эта эвритмия есть нечто духовное, некий противоположный полюс по отношению к сущности спорта; не замечают, что с одной стороны Европа наводнена тем, что всецело относится к материализму, а этот материализм вплоть до движений человека вносится посредством спорта, который развлекает людей, который служит желанию сделать себя здоровым, который всецело материалистичен, в то время как у нас каждое движение есть

выражение духовного в точном соответствии с тем, чем является среднеевропейский спиритуализм. Речь всегда идёт о том, чтобы работать на этой почве и именно на этой почве возвращать плоды духовного развития. Как вторгалось это существо спорта в Германию второй половины 19 столетия! Как тогда вторгались более тонкие спортивные действия - я имею в виду методы особенно от *Далькроза* - как вторгались эти вещи! Сейчас его принимают не особенно охотно, поскольку он тоже принадлежит к тем, кто так страшно ругает «немецкое варварство». Но то, что относится к немецкой сущности - это эвритмия, где духовное начало, данное в движениях эфирного тела, духовное, которое соответствует природе эфирного тела, которое действует в сверхчувственном человеке - это духовное находит выражение в движениях внешнего физического тела.

Эта эвритмия оснуется на трёх следующих принципах: мы имеем орган, посредством которого эфирное тело непосредственно активизируется, так что физическое становится отображением эфирного. Это тот случай, когда мы говорим. Но не всё физическое становится отображением эфирного, а только воздух. Слово, звучащее в воздухе, способ, как воздух колеблется, является непосредственным выражением эфирного. Если человек схватывает то, что живёт в воздухе, в слове и распространяет по всему эфирному телу, а затем даёт возможность рукам и ногам и всему в человеке двигаться так, как совершенно естественно в речи и пении стал бы двигаться воздух в эфирном теле - тогда это эвритмия. Ибо эвритмия - это речь человека в целом, так что на помощь при этом приходит не только движущийся воздух, но человеческие органы.

На таких примерах вы видите, насколько универсальным, насколько всеохватывающим мыслилось то, что явилось вхождением духовной науки в современную культуру. Чтобы понять суть, нерв предмета, мы прослушали нечто такое, о чём сегодня даже не думают. И если я посредством этих двух лекций, которые я сейчас прочёл в этом тесном, маленьком кругу, действительно не достигну ничего иного, как только зародить в вас чувство того, что необходимо все больше вглядываться в то, что универсальным образом хочет дать

духовная наука всей человеческой жизни, то и этого будет достаточно. Ибо тем, что мы усваиваем отдельные теоретические понятия, задачу духовной науки по-настоящему не выполнить. Задача духовной науки будет выполнена, если она проникнет во всё, во всю жизнь, и одухотворит эту жизнь, спиритуализирует эту жизнь. В нашу пятую культурную эпоху необходимо, чтобы в том народе, которому особенным образом выпала задача проводить спиритуализацию, были поняты эти вещи, чтобы возникало чувство ответственности по отношению к эволюции. Критиковать человеческую эволюцию легко, очень легко. Но речь идёт не об этом, ибо всё, что происходит, происходит по необходимости, даже если это противоречит желанию хорошего поступательного развития людей. Однако нам приходится кое-что из того, что препятствует этому хорошему поступательному развитию иметь в нашей культуре, допускать это. Среди разных вещей, относящихся сюда, есть, например такое, что мы, в сущности, приняли ради состояния нашей современной культуры нашего времени, как говорится, ради прогресса: наших детей с самого нежного возраста начинают мучить. Об этом не знают, но их подвергают мучениям. Ибо нет ничего более противоречащего человеческой природе, когда ребёнка на седьмом году начинают допускать к изучению школьных предметов, преподавать им в школе, как это делают в настоящее время. Можно было бы рассматривать как особое счастье, если бы проросло нечто совершенно иное, и то, что преподносится человеку на седьмом году жизни, давалось бы только на девятом или десятом году. Впрочем, это благое замечание высказано не из тех соображений, что такого быть не должно, ибо общий культурный прогресс требует этого, это должно быть так. Но должен быть создан и противоположный полюс. И в то время как мы, с одной стороны, вследствие того, что мы имеем некоторые формы школьного преподавания, подвергаем страшным мучениям эфирные тела детей, напечатляя им то, для чего они в этом возрасте совершенно не приспособлены, мы обязаны посредством введения эвритмии создать противоположный полюс, и то, чем является эвритмия, вводить для детей, для того, чтобы эфирное тело получало компенсацию, равновесие

в этих свойственных ему от рождения движениях. Эвритмия будет становиться тем, что имеет всецело всеобщий характер, ибо развитие достигает своей цели не благодаря тому, что человек односторонне движется вперёд, но благодаря тому, что движутся вперёд в противоположных направлениях, в противоположном. Всегда необходимо создавать противоположный полюс, придавать значение противоположному полюсу. Развитие движется в противоположностях. И мучениям эфирного тела, имеющим место вследствие нынешнего школьного преподавания должен быть создан противоположный полюс: в придании эластичности эфирному телу, в приведении эфирного тела в движения, адекватные природе в смысле первых начинаний нашей эвритмии. То, что сегодня многие ещё называют «нашей эвритмией», поистине связано с тем, что я должен был назвать универсальным характером нашего движения.

Если с одной стороны мы видим, как это вторгается в извивы внешней жизни, как с другой стороны, это может глубоко проникнуть в нас, чтобы глубины Христова импульса связать с тем, что мы объединяем в духовной науке, то тем самым мы имеем – от высшего знания до низшего – универсальный характер духовной науки. И много больше, чем о чём-либо ином, речь идёт о том, чтобы создать чувство этого универсального характера духовной науки. И я должен сказать, что наиболее тяжёлое предостережения и предчувствия вызваны тем, что современные судьбоносные события не будут оценены по достоинству, что они не произведут сильного впечатления на наших современников. Ибо оглядывая всё то, что можно заметить внешним образом, эти судьбоносные события являются предостерегающим знаком, предостережением, что пора остановить то, что за последние столетия было внесено в человечество посредством материализма, предостережением о повороте на пути развития человечества. И то, что происходит в крови и смерти, надо почувствовать так, как если бы это было послано на Землю богами, как то, на чём нас учат, сколь необходим для дальнейшего развития человечества спиритуализм. Например, поистине плачевно, когда мы в эти времена переживаем то, что люди читают доклады, пишут статьи, где они говорят: если бы только скорее пришло

время, когда возобновилось бы свободное общение между народами, как это было раньше, иначе немцы могут впасть в безумие, снова вернуться к метафизике Фихте и Гегеля, снова развивать метафизику. - Даже в эти судьбоносные дни проявляется страх перед тем, что в исканиях человека могут появиться метафизические стремления! А именно в такие месяцы эти метафизические стремления **должны** появиться! Ибо во множестве случаев мы видим - в дополнение к мучительным переживаниям матерей, отцов, сыновей, дочерей, сестёр и братьев и в более отдалённых людских связях - что бессознательная вера в значительность сверхчувственного подобно волшебному дыханию проходит через наш мир. Через смерть должны пройти тысячи, тысячи с жертвенной радостью; так неужели люди после того, как снова на нашей земле установится мир, осмелятся и дальше проповедовать, что человеческая жизнь заключена между рождением и смертью? Ведь тогда жертвенные смерти ничего бы не приносили, а ведь происхождение таких жертвенных смертей - хотя и неясная для многих - твёрдая вера в то, что эти смерти являются утренней зарёй нового времени. Тот, кто принимает смерть на поле битвы, хочет этой смертью утвердить поистине иное, нежели: здесь кончается моё тело. - Насколько бессмысленным было бы - в наше время наполнить землю Европы трупами, если бы материалистическое мировоззрение имело бы, хоть одну искру правды. Вот что следует нам в первую очередь записать в своей душе. И те, кто переживёт это время, те, кто будет жить в то время, когда снова установится мир стали бы предателями по отношению к павшим, если они, оставшиеся в живых не будут работать ради спиритуализации человеческого развития. Ведь, в сущности, такой отказ от работы ради спиритуализации человечества означал бы ни что иное, как если бы прошедшим через смерть и кровь сказали: вы умирали зря! - Ведь если материализм верен, то все они умирали зря.

Духовный исследователь должен особым образом целиком проникнуться этим чувством. В эти дни мне снова довелось прочитать, что сегодня имеются люди - и в 19 столетии они становились всё более и более многочисленными, - люди, которые утверждали: это, мол, был предрассудок ап. Павла,

когда он говорил: если бы Христос не воскрес, то были бы тщетны и слова наши и вера наша. (Если Христос не воскрес, то и проповедь **наша** тщетна, тщетна **и вера наша**" (1 Кор. 15, 14). Но эти слова ап. Павла верны! Ибо благодаря тому, что свершилось через Мистерию Голгофы, человеческая душа была снова призвана к тому, чтобы обрести силы, которые вводят её в духовный мир. Мы говорили об этих силах. Но наше время взывает к нам с ясным призывом: напрасна была бы смерть столь многих, если бы был верен материализм! Если бы материализм был верен, то и все они умерли бы напрасно.

Если мы проникнемся такими мыслями, тогда те, кто поставил свои силы на службу великому поступательному общечеловеческому развитию, приняв смерть в цветущем возрасте, стали бы укреплять свои силы благодаря мыслям, поднимающимся наверх из наших душ. Если человеческие души духовно направят то, что они могут иметь как спиритуальные мысли и ощущения, тогда, - как я уже говорил об этом вчера в конце - силы сверху, силы, собравшиеся там, те неиспользованные эфирные силы, встретятся с человеческими спиритуальными силами и поведут в новую эпоху. Поэтому пусть и сегодня мы завершим словами, которые в эти дни придают смысл ощущение и чувство нашему пребыванию во времени в качестве последователей духовной науки:

Из мужества бойцов,
Из крови павших,
Из страданий оставленных,
Из жертвенных дел народа,
Взрастёт духовный плод -
Если, сознавая Дух,
Души направят свои чувства
В царство Духа.

